

Дешевая избранная библиотека
для
семьи и школы.
Джонъ Рёскинъ.
Король
Золотой
рѣки.
(СКАЗКА).
Съ рис. художника
Э. Муйжеля.
Э. Муйжель 1910.

Избранная библіотека для семьи и школы.

ДЖОНЪ РЁСКИНЪ.

Король Золотой рѣки.

(СКАЗКА).

Съ рисунками художника **Э. Муйжеля.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство «А. Ф. СУХОВОИ»
Столярный пер. 9. Телеф. № 498–09.
1912.

Типографія Спб. Градоначальства, Изм. п., 8 рота, д. 20-б.

I.

Господинъ Юго-Западный вѣтеръ вмѣшивается въ дѣла Черныхъ братьевъ.

Въ гористой части нѣмецкой земли Штиріи была долина. Ее окружали со всѣхъ сторонъ горы, съ вершинъ которыхъ въ долину падало много потоковъ. Одинъ изъ потоковъ падалъ съ громадной высоты и вода его отливала золотомъ подъ лучами солнца. За это его и прозвали жители «Золотой рѣкой». Въ долинѣ этой всегда рождались въ большомъ количествѣ какъ овощи, такъ хлѣбъ и фрукты и она обогащала своихъ владѣльцевъ.

Удивительно въ ней было то, что ни одинъ изъ горныхъ потоковъ не протекалъ по ней. Всѣ они текли въ различныя стороны, въ равнины, гдѣ виднѣлись селенія и города, но зато надъ долиной вѣчно висѣло водяное облако и въ сильнѣйшія засухи въ ней не было недостатка въ дождѣ. Благодаря этому окрестные жители назвали счастливую долину «Долиной сокровищъ».

Долина сокровищъ принадлежала тремъ братьямъ: Шварцу, Гансу и Глюку. Шварцъ и Гансъ были старшими братьями. Оба они отличались нелюдимостью и черствостью къ людямъ, а лица у нихъ были замѣчательно безобразны. Какъ за свои качества, такъ и за внѣшній видъ они прослыли всюду подъ именемъ «Черныхъ Братьевъ».

Младшій братъ, Глюкъ совсѣмъ не былъ похожъ

на своихъ братьевъ. Это былъ красивый, голубоглазый двѣнадцати-лѣтній мальчикъ. Душа у него была добрая, а сердце мягкое и онъ готовъ былъ помочь каждому. Братья не любили Глюка и главнымъ образомъ за его доброту. Они заставляли его работать на себя, подчасъ били его, нерѣдко заставляли голодать даже. Нужно, впрочемъ, сказать, что Черные братья, несмотря на свои богатства, были очень скупы и даже себѣ во многомъ отказывали, а ужъ Глюку и подавно приходилось терпѣть.

Братья богатѣли съ каждымъ годомъ и становились отъ этого скупѣе и еще больше обижали своего младшаго братишку.

Такъ шли дѣла. Однажды случилось дождливое лѣто и всюду въ окрестностяхъ погибли посѣвы. Въ долинѣ же сокровищъ все обстояло благополучно. Всюду лили дожди, а въ ней свѣтило солнце и Черные братья радовались.

Отовсюду приходили къ нимъ покупать хлѣбъ и каждый уходилъ отъ нихъ съ бранью и проклятьями. Братья ломили такія цѣны, что становилось не въ моготу, но больше негдѣ было взять хлѣба и люди покупали. Бѣдняки же, у которыхъ не было ничего, попросту умирали подъ окнами дома Черныхъ братьевъ, не вымоливъ у нихъ ни зерна.

Подошла зима. Какъ то разъ старшіе братья ушли изъ дому, приказавъ Глюку жарить баранину, никого не впускать въ домъ и никому ничего не давать.

Глюкъ сидѣлъ у огня. По крышѣ стучалъ сильный ливень и стѣны кухни совсѣмъ отсырѣли отъ него. Глюкъ ворочалъ вертелъ и мясо уже начало подрумяниваться.

— «Жалко,—подумалъ Глюкъ,—что братья никогда ни съ кѣмъ не дѣляться своимъ достаткомъ. Пригласи они какого-нибудь бѣдняка на обѣдъ хотя бы и вѣроятно на сердцѣ у нихъ стало бы легче».

Въ это время кто то два раза стукнулъ въ дверь.

— Вѣтеръ вѣрно,—подумалъ Глюкъ съ грустью,— кто осмѣлится стучать въ хижину Черныхъ братьевъ.

Стукъ повторился громче и сталъ торопливымъ. Кто то требовалъ, чтобы ему открыли. Глюкъ выглянулъ въ окно.

Къ его удивленію стучалъ очень маленькій старичекъ, какихъ Глюку не приходилось видѣть. У незнакомца былъ широкій, бронзоваго цвѣта, носъ, круглыя, красныя щеки и очень веселые глаза, блестѣвшіе изъ подъ длинныхъ рѣсницъ. Усы закручивались длинными кольцами, а сѣрые волосы падали по плечамъ. Ростомъ онъ былъ въ аршинъ съ вершкомъ. На головѣ его красовался остроконечный громадный колпакъ, украшенный длиннымъ перомъ. Черный плащъ, раздуваемый вѣтромъ, былъ чуть ли не вчетверо длиннѣе своего хозяина.

Глюкъ такъ удивился, что не могъ и слова вымолвить. Старикъ же стукнулъ въ дверь еще разъ и, замѣтивъ бѣлокурую головку Глюка, сказалъ:

— Эй, ты! Не стоять же мнѣ у двери! Впусти— я промокъ.

На самомъ дѣлѣ онъ промокъ сильно. Перо колпака опустилось книзу, а съ усовъ вода лилась ручьями.

— Простите, сударь,—сказалъ Глюкъ,—мнѣ очень жалко, но я не могу впустить васъ.

— Почему не можешь?—удивился старикъ.

— Братья заколотятъ меня на смерть. Право я не могу. Что вамъ угодно?

— Что угодно?—сердито сказалъ старикъ.—Я хочу погрѣться и пообсохнуть. Впусти меня!

Глюкъ, простоявъ у окна, самъ убѣдился, что на дворѣ очень холодно. Глюку жалко стало старика и того, что дрова, горѣвшія такъ ярко, сгорятъ зря, не обогрѣвъ никого. Онъ подошелъ къ двери и впустилъ старика. Когда маленькій человѣкъ вошелъ въ домъ, пронесся такой порывъ вѣтра, что даже очагъ задрожалъ.

— Вотъ славный мальчикъ!—сказалъ старичокъ.— Ты не бойся братьевъ. Я поговорю съ ними!

— Нѣтъ, не дѣлайте этого, сударь! Вы не должны оставаться до ихъ прихода, иначе они меня поколотятъ.

— Это непріятно. А до какихъ поръ я могу оставаться здѣсь?

— Пока не изжарится баранина, а она уже наполовину готова.

Старикъ молча вошелъ въ кухню и усѣлся у очага, не снимая ни шляпы, ни плаща.

— У огня вы скоро обсохнете,—сказалъ Глюкъ, принимаясь вертѣть баранину.

Старикъ не обсыхалъ: вода каплями стекала съ него въ очагъ и медленно гасила огонь.

— Извините, сударь,—сказалъ Глюкъ,—не позволите ли вы взять вашъ плащъ?

— Нѣтъ, благодарю, -отвѣтилъ старикъ.

— Ну шляпу вашу?

— Спасибо, она не мѣшаетъ мнѣ,—довольно сурово отозвался гость.

— Но, сударь... вы гасите огонь.

— Это хорошо. Баранина зажарится не такъ скоро.

Глюкъ удивился гостю: онъ былъ то скроменъ, то рѣзокъ и суровъ. Мальчикъ снова завертѣлъ баранину и оба нѣкоторое время молчали.

— А баранина вѣрно вкусна,—замѣтилъ старикъ,—не дашь ли ты мнѣ кусочекъ?

— Не могу, сударь, —отвѣтилъ Глюкъ.

— Я страшно проголодался, такъ какъ не ѣлъ ни вчера, ни сегодня. Братья не замѣтятъ, если отрѣзать маленькій кусочекъ.

Онъ говорилъ такимъ печальнымъ тономъ, что Глюкъ разжалобился.

— Они обѣщали мнѣ дать кусочекъ. Его я могу предложить вамъ, но не больше.

— Ты хорошій мальчикъ,—сказалъ старичокъ.

Глюкъ наточилъ ножъ и согрѣлъ тарелку.

— «Не бѣда, если они и поколотятъ меня,—подумалъ онъ. Но едва онъ отрѣзалъ широкій ломоть, какъ въ двери сильно постучали. Старичокъ соскочилъ со своего мѣста, а Глюкъ въ испугѣ постарался по аккуратнѣе приладить къ баранинѣ отрѣзанный кусокъ.

— Что ты такъ долго держишь насъ подъ дождемъ?—крикнулъ Шварцъ, входя въ кухню и кидая въ лицо Глюку мокрый зонтикъ.

— Ахъ ты негодяй, —прибавилъ Гансъ, награждая Глюка затрещиной.

— Господи помилуй!—крикнулъ Шварцъ, увидѣвъ старика.

— Аминь!—вѣжливо раскланялся старикъ, снимая шляпу.

— Кто это?—крикнулъ свирѣпо Глюку Шварцъ, хватаясь за скалку.

— Я не знаю, братъ,—отвѣтилъ испуганно Глюкъ.

— Но какъ онъ вошелъ?

— Дорогой братъ, если бы ты видѣлъ, какъ онъ промокъ.

Шварцъ замахнулся на Глюка скалкой, но въ эту минуту старикъ ловко подставилъ подъ ударъ свою шляпу. Скалка вырвалась изъ рукъ Шварца и покружившись упала въ дальній уголъ. Изъ шляпы же брызнуло столько воды, что она залила весь полъ въ кухнѣ.

— Кто вы такой?—спросилъ Шварцъ старика.

— Чѣмъ вы занимаетесь?—промычалъ Гансъ.

— Я бѣдный старикъ, сударь, — проговорилъ гость.—Увидѣлъ огонекъ, ну и зашелъ погрѣться на четверть часа.

— А теперь я прошу васъ уйти, — сказалъ Шварцъ. У насъ не сушильня.

— Но, сударь, нельзя же гнать старика въ такую погоду.—Поглядите на мои сѣдины.

— О, у васъ волосъ вполнѣ хватитъ, чтобы согрѣть голову.

— Но я голоденъ. Не дадите-ли вы мнѣ кусокъ хлѣба?

— Какъ бы не такъ?—крикнулъ Шварцъ.—Что вы думаете, что у насъ запасенъ хлѣбъ для такихъ красноносыхъ попрошаекъ.

— Отправляйтесь! Продайте свое перо и будетъ хлѣбъ!—посмѣялся Гансъ.

— Но дайте мнѣ хлѣба кусочекъ.

— Вонъ!—крикнулъ Шварцъ.

— Но, господа...

— Убирайся вонъ!—крикнулъ Гансъ, хватая старика за шиворотъ.

Едва Гансъ прикоснулся рукой къ старику, какъ тотчасъ же полетѣлъ, кружась по комнатѣ, и упалъ въ уголъ на скалку. Шварцъ тоже кинулся къ старику, но и его постигла участь брата. Такъ они и остались другъ на другѣ.

Старичокъ закружился въ другую сторону. Плащъ обвился вокругъ него ровными складками. Онъ остановился и сказалъ хладнокровнымъ тономъ:

— До свиданія, господа! Въ полночь я вернусь, но, такъ какъ вы приняли меня очень скверно, то это посѣщеніе мое будетъ послѣднимъ.

Дверь съ трескомъ распахнулась и потомъ захлопнулась за старикомъ.

Братья, оправившись отъ испуга, принялись за ѣду, предварительно выгнавъ Глюка въ подвалъ. Пообѣдавъ, они завалились спать.

И ночка же выдалась! Вѣтеръ бушевалъ и дождь лилъ безъ устали. Братья, хотя и были пьяны, но однако, ложась спать, позаботились закрыть дверь и ставни. Спали они въ одной комнатѣ.

Ровно въ полночь страшный трескъ разбудилъ ихъ. Дверь распахнулась и домъ затрясся до основанія.

— Что это?—вскочили братья.

— Это я!—отозвался старичокъ.

Комната была наполнена водой. При тускломъ свѣтѣ луны они увидѣли большой шаръ изъ пѣны,

кружившійся въ воздухѣ. На шарѣ, словно на пуховой подушкѣ, сидѣлъ старичокъ въ своемъ колпакѣ, которому уже крыша не мѣшала прямо сидѣть на головѣ, потому что она была снесена.

— Жалко, что мнѣ пришлось безпокоить васъ,— съ насмѣшкой сказалъ старикъ.— Опасаюсь, что ваши постели немного подмокли. Совѣтую вамъ перебраться въ комнату брата: въ ней я не тронулъ потолка.

Братья не дожидались повторенія этихъ словъ и бросились въ комнату Глюка.

— Карточку мою вы найдете на столѣ въ кухнѣ, но помните, что больше я не навѣщу васъ!—крикнулъ старикъ.

— Дай Богъ!—отозвался перепуганный Шварцъ.

Пѣнный шаръ пропалъ.

Когда разсвѣло, братья выглянули изъ окошка Глюка и пришли въ ужасъ: Долина сокровищъ была разрушена и опустошена. Все, что лишь только было на ней—исчезло. Остался лишь красный песокъ вмѣсто плодородной почвы. Въ домѣ тоже ничего не осталось: запасы хлѣба, деньги, все пропало, все было унесено водой. Только изъ вещей Глюка ничего не было тронуто, да въ кухнѣ остался столъ, на которомъ лежала бумажка. На ней размашистымъ почеркомъ было написано: «Господинъ Юго-Западный вѣтеръ».

II.

О томъ, какъ жили три брата и какъ познакомился Глюкъ съ Королемъ Золотой рѣки.

Юго-Западный вѣтеръ остался вѣренъ своему обѣщанію. Послѣ своего ночного визита онъ больше уже не навѣщалъ братьевъ. Однако, отъ этого было не легче. Въ Долину Сокровищъ перестали заглядывать и другіе вѣтры, очевидно онъ уговорилъ своихъ братьевъ дѣйствовать противъ долины. Въ ней цѣлый

годъ не выпало ни капли дождя, и между тѣмъ, какъ въ окрестностяхъ всюду получился богатый урожай, у Черныхъ братьевъ не было даже зерна хлѣба. Плодородная земля Долины Сокровищъ превратилась теперь въ сухой песокъ, на которомъ даже трава не росла. Братья въ отчаянiи покинули свои владѣнiя и пошли по городамъ и селамъ искать работы. Денегъ у нихъ не было и оставалось только нѣсколько золотыхъ вещей —послѣднiя крохи ихъ прежняго богатства.

— А не стать-ли намъ золотыхъ дѣлъ мастерами?—Сказалъ какъ то Шварцъ.—Деньгу зашибить можно, если съ умомъ за дѣло взяться. Стоитъ только подмѣшивать въ золото побольше мѣди и дѣло съ концомъ!

Предложенiе понравилось Гансу и братья, обзаведясь горномъ, начали плавить въ немъ остатки своего золота.

Не особенно всетаки блестящими стали ихъ дѣла. Въ городѣ плохо покупались ихъ скверныя и недобросовѣстныя издѣлiя, а кромѣ того, братья, едва успѣвъ продать что нибудь, оставляли у горна Глюка, а сами отправлялись въ кабакъ, гдѣ и пропивали цѣликомъ свой заработокъ.

Они расплавили все золото и у нихъ всетаки не осталось денегъ на покупку новаго. Оставалась послѣдняя вещица—золотая кружка, подаренная Глюку дядей. Глюкъ очень любилъ эту кружку. Да и интересная была она. Ручка ея казалась сплетенной изъ шелковистыхъ волосъ, а не вылитая изъ золота —до такой степени была тонка работа. Волосы эти сплетались съ такими же усами и бородой, которые въ свою очередь окружали злое личико изъ краснаго золота. Глаза смотрѣли съ кружки точно живые и Гансъ какъ то говорилъ, что они подмигнули ему однажды, когда онъ въ семнадцатый разъ наполнялъ кружку виномъ.

Когда братья рѣшили расплавить и эту кружку, больно сжалось сердце Глюка. Но съ братьями было

Господинъ Юго-Западный вѣтеръ.
ЭМУНЖЕЛЬ 1910.

плохо шутить. Они бросили кружку въ горно и, велѣвъ Глюку плавить золото, сами отправились въ кабакъ.

Глюкъ бросилъ печальный взглядъ на расплавившуюся кружку и отошелъ къ окну.

Солнце заходило и лучи его играли въ Золотой рѣкѣ. Охваченная съ двухъ сторонъ радугами, она сверкала и искрилась настоящимъ золотомъ.

— Ахъ!—сказалъ Глюкъ, – какъ бы хорошо было, если бы рѣка въ самомъ дѣлѣ была золотой!

— Нѣтъ, Глюкъ, ничего въ этомъ не было бы хорошаго —раздался надъ его ухомъ чей то металлическій голосъ.

Глюкъ привскочилъ отъ неожиданности и оглянулся. Въ комнатѣ никого не было. Онъ обыскалъ всѣ углы, но ни кого не нашелъ. Онъ снова присѣлъ у окна и теперь только подумалъ, что вправду было бы хорошо, если бы рѣка была золотая.

— Неправда, мальчикъ!—сказалъ тотъ же голосъ, но громче прежняго.

— Господи, что это такое!—опять воскликнулъ Глюкъ.

Онъ закружился по комнатѣ, думая найти говорившаго, но напрасно.

„Лала-лара-ла!—весело запѣлъ тотъ же голосъ и Глюку показалось, что несется онъ изъ тигеля, въ которомъ плавилась кружка.

Онъ подбѣжалъ къ горну. Правда. Звуки неслись изъ котелка. Глюкъ въ страхѣ отбѣжалъ подальше отъ котла. Пѣніе прекратилось и голосъ ясно произнесъ:

— Эй ты!

Глюкъ не отозвался.

— Эй, мальчикъ!—снова закричало въ котлѣ.

Глюкъ, чуть дыша отъ страха, подошелъ къ огню и открылъ горшокъ. Золото ужъ совсѣмъ расправилось.

Ну—на, Глюкъ,—снова послышалось изъ золота,— выливай меня: я совсѣмъ готовъ.

Глюкъ былъ такъ испуганъ, что не могъ шевельнуться.

— Ну, выливай-же! — нѣсколько нетерпѣливо сказалъ голосъ.

Но Глюкъ еще овладѣлъ собой.

— Да выльешь-ли ты, наконецъ? — послышался вопль: Мнѣ страшно жарко!

Глюкъ, собравшись съ духомъ, взялся за горшокъ и наклонилъ его, чтобы золото вылилось. Однако вмѣсто золота показались сперва изъ горшка пара желтыхъ ногъ потомъ одежда и, наконецъ, подбоченившіяся руки стараго пріятеля, бывшаго на кружкѣ. Всѣ эти части соединились другъ съ другомъ и на полу очутился бодрый золотой карликъ въ полъ аршина ростомъ.

— Ну вотъ, я и готовъ! — Сказалъ онъ.

Онъ вытянулъ руки, ноги и помоталъ головой, точно желая убѣдиться, что всѣ члены его тѣла въ порядкѣ.

Когда карликъ оправился, то устремилъ свой проницательный взглядъ на Глюка и, простоявъ минуты двѣ, сказалъ:

Нѣтъ, Глюкъ, мой мальчикъ, это было бы не хорошо.

Начало разговора было довольно страннымъ; слова эти могли относиться къ мыслямъ Глюка, но могли относиться и къ другому чему нибудь, но во всякомъ случаѣ, къ чему бы не относилось сказанное, Глюкъ совсѣмъ не хотѣлъ возражать карлику.

— Вы думаете, что это было бы не хорошо? — почтительно спросилъ Глюкъ.

— Не хорошо, не хорошо! — подтвердилъ карликъ, нахлобучилъ шляпу и принялся прохаживаться по комнатѣ.

Глюкъ смотрѣлъ на него и наконецъ рѣшился спросить;

— Скажите, сударь, — смущенно спросилъ онъ: — вы были моей кружкой?

Карликъ круто повернулся, выпрямился во весь ростъ и пошелъ прямо къ Глюку.

Я — сказалъ онъ — Король Золотой рѣки!

Потомъ онъ опять отвернулся и прошелъ по ком-

натѣ два раза. Затѣмъ опять онъ остановился передъ Глюкомъ, точно ожидая, что онъ скажетъ что нибудь.

Наконецъ Глюкъ рѣшился.

— Надѣюсь ваше величество чувствуете себя хорошо?

— Слушай!—сказалъ карликъ, не обращая вниманія на вѣжливый вопросъ Глюка. Я—король рѣки, что зовется у васъ смертныхъ, золотой. Въ кружку превратилъ меня врагъ мой злой волшебникъ, но ты сегодня разрушилъ чары. Я знаю и тебя и твоихъ братьевъ и мнѣ хочется сдѣлать что нибудь для тебя. Поэтому слушай: если кто нибудь взберется на эту вершину, съ которой вытекаетъ моя рѣка и выльетъ въ ея источникъ хотя бы три капли чистой воды, то для того рѣка станетъ золотою, но только для него одного. Тотъ, кому не удасться сдѣлать это въ первый разъ, пусть лучше и не пытается вторично; если кто вольетъ въ рѣку нечистую воду, то рѣка проглотитъ его и превратитъ въ черный камень.

Сказавъ это, король Золотой рѣки храбро вошелъ въ горнъ. Сперва онъ покраснѣлъ, потомъ побѣлѣлъ и наконецъ исчезъ совершенно.

— Ой!—ой!—воскликнулъ Глюкъ, подбѣгая къ горну,—гдѣ моя кружка? Боже, что мнѣ дѣлать? Гдѣ моя кружка?

III.

Гансъ пошелъ къ источнику и что изъ этого вышло.

Вернулись братья Глюка и такъ разсердились узнавъ про потерю послѣдняго золота, что добрыхъ четверть часа колотили бѣднаго мальчика. Потомъ они бросились въ кресла и выслушали разсказъ Глюка, но понятно, не повѣрили ни слову и опять били его до полнаго изнеможенія. Потомъ завалились спать.

Утромъ, видя, что Глюкъ настойчиво повторяетъ

эту исторію, они повѣрили ему наконецъ и, проспоривъ довольно долго о томъ, кому идти къ источнику Золотой рѣки, разодрались наконецъ. На шумъ сбѣжался народъ, появилась полиція. Гансъ поспѣшилъ убѣжать, а Шварца схватили и, за нарушеніе тишины, посадили въ тюрьму.

Узнавъ, что братъ не можетъ ему мѣшать, Гансъ обрадовался и рѣшилъ немедленно отправиться къ источнику Золотой рѣки.

Въ трехъ верстахъ отъ города былъ цѣлебный ключъ подъ названіемъ „Серебряный ключъ". Вода этого ключа считалась самой чистой водой, но владѣлецъ его давалъ воду только больнымъ.

Гансъ отправился къ владѣльцу ключа съ просьбой дать ему воды, но тотъ отвѣтилъ, что такому негодяю онъ не позволитъ загрязнить источникъ. Тогда Гансъ ночью прокрался къ ключу и укралъ изъ него полную кружку воды. На слѣдующій день онъ всталъ до зари, положилъ въ корзину двѣ бутылки вина, кусокъ мяса, взвалилъ себѣ на плечи и, захвативъ палку, отправился на гору.

Проходя мимо тюрьмы, онъ увидѣлъ за рѣшеткой брата.

— Добраго утра, братъ!—сказалъ Гансъ.—Нѣтъ ли у тебя порученій къ королю Золотой рѣки?

Шварцъ зубами заскрежиталъ отъ злости. Гансъ, расхохотавшись, пошелъ дальше.

Утро было прекрасное и Гансъ чувствовалъ себя веселымъ и счастливымъ.

Золотая рѣка, вытекавшая изъ низкихъ, безснѣжныхъ утесовъ, еще не освѣщалась солнечными лучами.

Мысли и взоры Ганса были заняты только этой рѣкой и больше ничѣмъ. Не разсчитавъ разстоянія, онъ сначала пошелъ слишкомъ скоро и потому, не дойдя даже до первой гряды зеленыхъ холмовъ, почувствовалъ усталость. При подъемѣ его непріятно поразило къ тому же то обстоятельство, что между нимъ и источникомъ Золотой рѣки лежала большая

полоса льда (ледникъ), о существованіи которой онъ никогда не подозрѣвалъ даже.

Какъ настоящій горецъ. онъ смѣло ступилъ на ледникъ. Никогда еще не приходилось ему идти по такому опасному пути. Ледъ былъ страшно скользкимъ и вокругъ зіяли глубокія расщелины, въ которыхъ слышался шумъ потоковъ воды.

Съ каждымъ шагомъ путь становился труднѣе: ледъ трескался подъ ногами и разверзались новыя пропасти. Глыбы льда колебались подъ тяжестью шаговъ и проваливались такъ, что Гансъ еле успѣвалъ соскакивать съ нихъ. Часто и раньше приходилось Гансу ходить по ледникамъ, но никогда еще не встрѣчался ему такой опасный какъ этотъ.

Громаднымъ прыжкомъ перескочилъ онъ наконецъ черезъ послѣднюю расщелину и очутился на твердой скалѣ.

Корзинку съ ѣдой и питьемъ ему пришлось бросить на ледникѣ, такъ какъ она стала ему въ тягость и теперь онъ освѣжился только нѣсколькими кусочками льда. Отдохнувъ немного, онъ снова тронулся въ путь.

Теперь пришлось идти по совершенно голымъ скаламъ. Въ нихъ нигдѣ не было даже маленькаго уступа, который бы могъ укрыть на минуту отъ солнечныхъ лучей. Было за полдень и солнце палило невыносимо. Гансъ усталъ и почувствовалъ сильную жажду. Онъ поглядывалъ на фляжку съ водой висѣвшую у пояса. „Вѣдь мнѣ нужно только три капли", подумалъ онъ и поднесъ фляжку къ губамъ.

Не успѣлъ онъ глотнуть воды какъ почувствовалъ, что подъ ногами у него что-то шевелится. Онъ наклонился и увидѣлъ, что эта была собаченка, умирающая отъ жажды. Бѣдняжка лежала протянувъ лапы и высунувъ языкъ и по губамъ ея ползали муравьи. Она жалобно посмотрѣла на фляжку Ганса. Гансъ спокойно поднесъ фляжку къ губамъ, отпилъ немного воды и, оттолкнувъ ногой собаку, пошелъ дальше.

Ему показалось словно тѣнь какая то промелькнула въ это время по голубому небу и онъ не зналъ чѣмъ это объяснить.

Дорога становилась круче и труднѣе. Воздухъ не освѣжалъ ни капли, а вызывалъ только лихорадочный жаръ. Гансу слышался шумъ водопадовъ, но они были очень далеко и не могли освѣжить его. Отъ этого становилось еще мучительнѣе и жажда усиливалась съ каждой минутой. Спустя часъ онъ снова рѣшилъ глотнуть воды изъ фляжки. Въ ней оставалось только половина влаги, но нужно то вѣдь было всего три капли.

Онъ остановился, чтобы открыть фляжку и снова что-то зашевелилось возлѣ его ногъ. Это оказался прелестный ребенокъ, распростертый на скалѣ и почти безъ признаковъ жизни. Глаза его были закрыты, губы запеклись и лишь грудь поднималась въ мукахъ жажды. Гансъ равнодушно посмотрѣлъ на него, выпилъ глотокъ воды и пошелъ дальше. Въ это время темное облако заслонило свѣтъ солнца, а длинные тѣни отъ него долго извивались на скалахъ словно змѣи. Гансу стало жутко. Солнце садилось уже, но, несмотря на это, воздухъ не становился прохладнымъ. Отъ раскаленныхъ скалъ несло жаромъ, точно отъ хлѣбныхъ печей. Свинцовая тяжесть давила грудь и жажда не переставала мучить. Но уже немного оставалось до источника Золотой рѣки. Саженяхъ въ семидесяти пяти, не больше, падалъ съ утеса водопадъ. Гансъ остановился на минуту, чтобы перевести духъ, и быстро кинулся потомъ впередъ, къ своей цѣли.

Не ступилъ онъ и двухъ шаговъ, какъ позади него раздался слабый крикъ. Гансъ оглянулся и увидѣлъ сѣдого старика, въ изнеможенiи лежавшаго на скалѣ. Лицо его было блѣдно какъ у трупа. Съ отчаянiемъ во взорѣ, онъ протягивалъ Гансу руки и молилъ слабымъ голосомъ:

— Воды! воды! я погибаю отъ жажды.

— Нѣтъ у меня воды,—отвѣтилъ Гансъ,—да и

къ чему она тебѣ? Ты пожилъ на свѣтѣ довольно и пора уже умирать.

И онъ скорымъ шагомъ двинулся впередъ. Въ это время яркій голубой свѣтъ вспыхнулъ на востокѣ и пронесся три раза по небу на подобіе меча. Тѣнь покрыла небо непроницаемой массой, Солнце зашло, погрузившись за горные хребты, точно накаленный до красна шаръ.

Въ ушахъ Ганса слышался шумъ Золотой рѣки. Голова сильно кружилась. Какой-то непонятный страхъ охватилъ его всего, онъ содрогнулся даже, но, поборовъ себя, Гансъ выхватилъ бутылку и швырнулъ ее въ середину потока. Сразу-же по тѣлу его прошелъ могильный холодъ; онъ пошатнулся, страшно крикнулъ и упалъ. Вода выплеснулась изъ потока, поглотила его и рѣка дико ревѣла всю ночь, катаясь надъ чернымъ камнемъ.

IV.

Шварцъ пошелъ къ Золотой рѣкѣ и что изъ этого вышло.

Бѣдный Глюкъ, оставшись одинъ, съ тревогой поджидалъ Ганса. Однако тотъ не возвращался и, наконецъ, Глюкъ, сильно испуганный, отправился въ тюрьму къ Шварцу и разсказалъ ему о томъ, что случилось. Шварцъ очень обрадовался: онъ рѣшилъ, что Гансъ вѣроятно превращенъ въ Черный камень, и что богатства теперь будутъ въ его власти.

Глюкъ же, сильно огорченный потерей брата, горько плакалъ всю ночь.

Дома не было ни денегъ, ни хлѣба и на утро Глюкъ пошелъ, нанялся работать къ золотыхъ дѣлъ мастеру.

Работалъ онъ усердно и довольно скоро заработалъ столько денегъ, чтобы освободить изъ тюрьмы брата.

*

Тотчасъ же онъ отправился въ тюрьму, отдалъ Шварцу деньги и тотъ вышелъ на волю, заплативъ штрафъ.

Страшно обрадованный, Шварцъ сразу же рѣшилъ отправиться раздобывать золото.

Узнавъ, что Гансъ укралъ воду изъ Серебрянаго ключа, онъ подумалъ, что именно это-то и разсердило короля Золотой рѣки. Какая же это чистая вода, разъ она украдена? Онъ рѣшилъ дѣйствовать иначе. У него осталось еще немного денегъ изъ тѣхъ, что далъ ему Глюкъ. На эти деньги онъ подкупилъ сторожей Серебрянаго ключа и тѣ продали ему фляжку воды.

Шварцъ былъ увѣренъ, что вода, добытая такимъ путемъ, должна быть по вкусу королю Золотой рѣки.

На слѣдующій день поднялся онъ до восхода солнца, взялъ корзинку съ хлѣбомъ и виномъ, привѣсилъ къ поясу фляжку съ водой и отправился въ горы.

Шварцъ, также какъ и Гансъ, былъ удивленъ, наткнувшись на ледникъ, перейти который стоило много труда. Перебираясь черезъ ледникъ и ему пришлось бросить корзину съ провизіей.

Облаковъ на небѣ не было, но день всетаки не былъ яснымъ: какая-то красноватая дымка заволакивала воздухъ и отъ этого горы казались мрачными.

Взбираясь по обнаженнымъ скаламъ, Шварцъ, какъ и Гансъ, почувствовалъ жажду. Поднеся ко рту фляжку, онъ увидѣлъ распростертаго на скалѣ красиваго ребенка. Мальчикъ звалъ его и тихимъ голоскомъ просилъ воды.

— Воды! Да мнѣ самому мало!—сказалъ Шварцъ и пошелъ дальше.

Въ эту же минуту ему почудилось, что лучи солнца потускнѣли, и что темная туча надвигается съ запада.

Спустя часъ его снова стала мучить жажда. Онъ опять рѣшилъ сдѣлать глотокъ изъ фляжки.

Но тутъ попался ему на встрѣчу старикъ, просившій воды.

— Тебѣ воды? Мнѣ самому ея не хватаетъ,— сказалъ онъ и пошелъ своей дорогой.

Опять показалось ему, что свѣтъ померкъ передъ глазами и кроваво-красный туманъ заволокъ небо. Тучи поднялись высоко, колыхаясь точно морскія волны во время бури и кидали длинную черную тѣнь на тропинку, по которой подвигался Шварцъ.

Еще часъ прошелъ. Снова жажда стала томить Шварца. Онъ взялся за фляжку, но въ ту же минуту увидѣлъ брата Ганса, лежавшаго на скалѣ, протягивавшаго къ нему руки съ мольбой дать немного воды.

— Ха-ха-ха!— разсмѣялся Шварцъ.—И ты здѣсь, голубчикъ? Вотъ штука! Припомни, какъ ты смѣялся надо мною, когда я сидѣлъ за тюремной рѣшеткой. Что? Воды? Ого чего захотѣлъ. Ужъ не воображаешь-ли ты, что я для тебя тащилъ ее сюда?

И Шварцъ пошелъ дальше. Проходя мимо брата, онъ замѣтилъ на лицѣ Ганса зловѣщую усмѣшку. Пройдя нѣсколько шаговъ, Шварцъ оглянулся, но на скалѣ никого уже не было.

Безотчетный страхъ остановилъ на секунду кровь въ жилахъ у Шварца. Онъ въ нерѣшительности остановился. Однако, желаніе овладѣть золотомъ было сильнѣе страха и онъ пошелъ дальше. Надъ головой же его собрались черныя тучи, началась гроза. При блескѣ молній тучи, какъ волны морскія, носились по всему небу... Рокоталъ громъ зловѣщимъ рокотомъ... На западѣ свѣтилась багровая полоска, пока вѣтеръ не разорвалъ ее на части и не разсѣялъ въ наступавшей мглѣ.

Остановившись у источника Золотой рѣки, Шварцъ увидѣлъ волны, черныя какъ тучи и пѣну, отливавшую огнемъ. Онъ бросилъ фляжку въ потокъ. Раздался страшный ударъ грома, молнія сверкнула передъ глазами Шварца, земля заколыхалась подъ ногами и онъ рухнулъ въ воду.

Дико ревѣла цѣлую ночь рѣка, протекая надъ двумя новыми черными камнями.

V.

Путешествіе Глюка къ Золотой рѣкѣ и что изъ него вышло.

Убѣдившись, что и Шварцъ не вернется больше, Глюкъ очень опечалился. Денегъ у него не было и ему снова пришлось взяться за работу у золотыхъ дѣлъ мастера.

Работа была очень трудная и тяжелая. Черезъ два мѣсяца Глюкъ такъ усталъ, что и самъ, наконецъ, рѣшился пойти къ Золотой рѣкѣ попытать счастья.

— Король Золотой рѣки не злой,—думалъ онъ,— и мнѣ кажется, что онъ не сдѣлаетъ мнѣ зла.

И Глюкъ пошелъ къ владѣльцу Серебрянаго ключа за водой. Старику, хозяину ключа, очень понравился симпатичный мальчикъ и онъ сразу же позволилъ ему взять воды изъ ключа сколько угодно. Глюкъ положилъ тогда въ корзинку хлѣба, бутылку воды и направился въ горы.

Переходъ по леднику, который съ трудомъ одолѣли его братья, для Глюка былъ въ сто разъ труднѣе и мучительнѣе. Онъ былъ ребенкомъ еще, силы у него было меньше, чѣмъ у братьевъ, да, кромѣ того, онъ и не привыкъ ходить по горамъ. Глюкъ скользилъ, падалъ, часто ушибался, потерялъ корзинку съ запасами, и очень боялся шума воды подо льдомъ.

Наконецъ онъ прошелъ ледникъ и долго отдыхалъ, сидя на скалѣ.

Въ самый сильный зной пришлось ему идти, среди голыхъ скалъ. Взбираясь на нихъ, онъ почувствовалъ сильную жажду и какъ братья его, рѣшилъ былъ напиться. Въ туже минуту онъ увидѣлъ слабаго старика, медленно спускавшагося внизъ, опираясь на палку.

— Сынъ мой, — сказалъ старикъ — я изнемогаю отъ жажды. Дай мнѣ воды.

Глюкъ посмотрѣлъ на старика и, увидѣвъ, что старикъ еле движется, подалъ ему фляжку.

— Только не выпейте всего,—попросилъ онъ.

Старикъ отпилъ изъ фляжки ровно треть и, возвращая ее Глюку, пожелалъ ему счастливаго пути.

Глюкъ отправился дальше и дорога показалась ему легче, потому что на скалахъ кое гдѣ появилась зеленая травка, въ которой трещали кузнечики, мальчику казалось, что никогда онъ не слышалъ такого прекраснаго пѣнія.

Спустя еще часъ времени, Глюкъ такъ сильно захотѣлъ пить, что твердо рѣшилъ сдѣлать нѣсколько глотковъ изъ фляжки. Онъ поднесъ ее уже къ губамъ, но въ это же время увидѣлъ ребенка, лежавшаго возлѣ дороги и жалобно просившаго пить. Глюка самого мучила жажда, а воды оставалось такъ мало. Однако, жалость взяла въ немъ верхъ и онъ рѣшилъ потерпѣть немного. Жадно прильнулъ малютка къ Глюковой фляжкѣ и выпилъ почти всю воду, оставивъ на днѣ лишь нѣсколько капель. Зато какъ весело улыбнулся онъ Глюку и также весело побѣжалъ внизъ.

Глюкъ смотрѣлъ ему вслѣдъ до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не превратился въ маленькую точку и не исчезъ изъ виду.

Безплодныя голыя скалы смѣнились теперь на пути Глюка прекрасной поляной, обросшей сплошь мхомъ и цвѣтами. Блѣдная гвоздика, синія горчанки, бѣлоснѣжныя лиліи усѣивали дорогу. Тутъ и тамъ мелькали въ воздухѣ разноцвѣтныя бабочки, а съ неба лились такіе свѣтлые лучи, что Глюкъ чувствовалъ себя счастливымъ какъ никогда еще.

Прошелъ еще часъ и Глюкъ опять страшно захотѣлъ пить. Однако, заглянувъ въ бутылку онъ увидѣлъ, что въ ней всего нѣсколько капель. Выпить ихъ значило отказаться отъ сокровищъ Золотой рѣки, такъ какъ второй разъ уже нельзя было пытаться достигнуть ея. Глюкъ началъ снова привязывать къ

поясу фляжку и вдругъ увидѣлъ собаченку, лежавшую на скалѣ и умирающую отъ жажды.

Глюкъ остановился. Онъ посмотрѣлъ на собачку и потомъ на Золотую рѣку, протекавшую всего въ какихъ нибудь пятидесяти саженяхъ отъ него. Онъ хотѣлъ было пройти мимо собаки, но жалобный стонъ ея заставилъ его опять остановиться.

— Бѣдная собака, — сказалъ онъ. — Если я не помогу тебѣ сейчасъ, то ты умрешь уже къ тому времени, когда я вернусь.

Онъ еще внимательнѣе посмотрѣлъ на собачку. Она глядѣла на него такъ жалобно, что онъ не могъ пройти мимо нея безучастно. Онъ подумалъ еще секунду и сказалъ:

— А ну его, короля Золотой рѣки, вмѣстѣ со всѣмъ его золотомъ!

И, открывъ фляжку, онъ вылилъ въ ротъ собаки всю воду, до капли.

Собака мигомъ вскочила и встала на заднія лапы. Шерсть ея стала исчезать и замѣняться золотистой тканью, носъ покраснѣлъ глаза засверкали и черезъ три секунды собаки уже не было, а вмѣсто нея стоялъ король Золотой рѣки.

— Спасибо тебѣ, сказалъ онъ.—Только не бойся, —добавилъ онъ, увидя, что Глюкъ испугался за свои непочтительныя слова, сказанныя только что про короля,—все идетъ какъ нельзя лучше. Но почему ты пришелъ сюда не первый а прислалъ своихъ негодяевъ-братьевъ? Ихъ я вынужденъ былъ превратить въ камни. И крѣпкіе же камни вышли изъ мерзавцевъ!

— Господи! – воскликнулъ Глюкъ. — Неужели вы поступили такъ жестоко?

— Жестоко! Развѣ я могъ допустить, чтобы они безнаказанно грязнили мой источникъ, вливая въ него нечистую воду?

— Сударь! Вода не была нечистой. Увѣряю васъ, что воду они брали изъ Серебрянаго ключа!

— Очень можетъ быть,—отвѣтилъ карликъ, од-

нако...—тутъ лицо его стало суровымъ,—однако, вода въ рукахъ человѣка, который отказываетъ умирающему въ утоленіи жажды, никогда не можетъ быть чистой. Пусть благословляютъ эту воду всѣ люди всего міра, но разъ она въ немилосердныхъ рукахъ, то ее нельзя считать чистой. Только изъ источника милосердія бьетъ чистая вода. Она всегда чиста какъ кристаллъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ и была осквернена гніющими трупами.

Съ этими словами карликъ наклонился и сорвалъ бѣлоснѣжную лилію. На лепесткахъ цвѣтка блестѣли какъ алмазы три капли росы. Карликъ вытряхнулъ ихъ въ фляжку Глюка, и сказалъ:

— Брось это въ рѣку, а самъ спустись съ противоположнаго склона горы въ долину сокровищъ и будь счастливъ!

Лицо короля Золотой рѣки стало неяснымъ. Яркая одежда превратилась въ росистый туманъ. Онъ стоялъ, окруженный словно широкой радугой и таялъ, какъ дымъ въ морозномъ воздухѣ. Цвѣта поблѣднѣли, притомъ стали неясными и наконецъ разсѣялись совершенно.

Глюкъ подошелъ къ Золотой рѣкѣ. Чисты и прозрачны были воды ея, какъ хрусталь и ясны какъ солнце. Когда же упали въ ея источникъ три капли росы, то на мѣстѣ паденія открылся маленькій водоворотъ и въ него начала падать вода съ чудеснымъ шумомъ.

Нѣсколько времени Глюкъ стоялъ надъ рѣкой и ждалъ, когда она начнетъ превращаться въ золото, но не дождался. Рѣка не только не превращалась въ золото, но даже вода въ ней замѣтно убывала, уходя въ водоворотъ. Глюкъ разочарованно вздохнулъ, но всетаки послушался совѣта своего пріятеля карлика и сошелъ въ долину сокровищъ съ другой стороны горы. По дорогѣ онъ слышалъ шумъ подъ землей, словно тамъ вода прокладывала себѣ новый путь.

Когда же онъ увидѣлъ «Долину сокровищъ», то

прямо не узналъ ее. Рѣка, похожая на Золотую, выбивалась изъ трещины утеса и многочисленными потоками разбѣгалась по всей долинѣ.

На глазахъ Глюка, на мѣстахъ, орошенныхъ водою, зазеленѣла трава, а изъ влажной земли стали пробираться различныя растенія. По берегамъ рѣки появились цвѣты, мирты и виноградныя лозы; выростая, онѣ бросали тѣнь на мертвую до сихъ поръ долину. „Долина сокровищъ" снова возвратилась къ жизни и снова сдѣлалась самой цвѣтущей и самой плодородной долиной во всемъ мірѣ.

Глюкъ поселился въ „Долинѣ сокровищъ". Много богатства принесла она ему и такимъ образомъ Золотая рѣка для него дѣйствительно стала золотой. Однако, что ни получалъ Глюкъ, все онъ дѣлилъ съ бѣдняками. Каждый смѣло стучался въ двери его дома, зная, что здѣсь ждетъ его ласка, горячее участіе и братская помощь.

кожъ съ 55 рис. 30 к. Кожевенное пр. съ 5 рис. 30 к. Колбасное съ 40 рис. 50 к. Кондитеръ люб. 30 к. Консервы и припасы 30 к. Копированіе чертежей 25 к. Корзиночное съ 52 рис. 30 к. Красильщикъ люб. 30 к. Краснодеревецъ съ 92 рис. 30 к. Крахмальное съ 11 рис. 30 к. Крашеніе бумажн. пряжи съ 3 рис. 30 коп. Крашеніе шерстяныхъ тканей 30 к. Кровельное дѣло съ 86 рис. 30 к. Кузнецъ люб. съ 46 рис. 30 к. Лаковаренное 30 к. Бетонное производство и искусствен. камни 30 к. Производство гарнаго масла 30 к. Клееночное 30 к. Гармоничное съ 32 рис. 30 к. Клееваренное 30 к. Кустарь-лудильщикъ 30 к. Лаки и замазки 30 к. Луженіе, паяніе 30 к. Лѣпныя работы изъ глины съ рис. 30 к. Маляръ люб. 30 к. Маслобойное съ 23 рис. 25 к. Мукомольное съ 28 рис. 50 к. Мыловаренное съ 28 рис. 40 коп. Мыловаръ практикъ съ 36 рисунками 40 к. Набивка чучелъ съ 42 рис. 40 коп. Обойщикъ люб. съ 67 рис. 30 к. Окрашиваніе кожи 30 коп. Охотникъ любитель съ 23 рис. 30 к. Переплетчикъ люб. съ 76 рис. 30 к. Пиротехникъ съ 35 рис. 40 к. Плетеніе сѣтей съ 30 рис. 30 к. Плодовое и ягодное винодѣліе съ 9 рис. 30 к. Плотникъ люб. съ 85 рис. 30 к. Подошвенныя кожи съ 5 рис. 30 к. Полированіе и лакированіе съ 5 рис. 30 к. Полировка, шлифовка 50 к. Портландъ-цементъ 30 к. Постройка и ремонтъ дорогъ съ 40 рис. 30 к. Постройка лодокъ съ 76 рис. 50 к. Постройка лѣстницъ съ 39 рис. 30 к. Поташное 15 к. Починка галошъ 30 к. Предохраненіе дерева отъ гніенія 30 к. Приготовленіе картинъ для волшебн. фонаря 30 к. Приготовленіе колесной мази и др. 30 к. Произв. ваксы, дегры, лака и т. п. 25 к. Произв. каучуковыхъ штемпелей 40 к. Произв. непромокаемыхъ тканей 30 коп. Роговыя и костяныя издѣлія съ 25 рис. 30 к. Произв. свѣчей съ 7 рис. 30 к. Произв. сливочн. и чухонск. масла съ 15 рис. 30 к. Содовое съ 10 рис. 30 к. Стеклянное съ 22 рис. 30 к. Простыя краски. Растительныя и животныя 30 к. Простыя краски. Минеральныя 30 к. Протрава или окраска дерева 50 к. Протравы для окрашиванія дерева 30 к. Прохладительныя напитки 30 к. Работы изъ натуральнаго дерева съ 18 рис. 25 к. Работы изъ папье-маше 30 к. Работы изъ проволоки съ 32 рис. 30 к. Работы изъ стружекъ и бересты съ 21 рис. 15 к. Ретушеръ люб. съ 2 рис. 30 к. Ручные буровые снаряды съ

БИБЛІОТЕКА СПОРТА.

Англійскій *бокс* съ 18 рис. 30 к. Атлетическій Спортъ: бѣгъ, прыганіе, лазаніе, выжиманіе, выбрасываніе тяжестей съ 15 рис. 20 к. Аэропланы. Нов. системы аэроплановъ и моторовъ для нихъ съ 38 рис. 50 к. Бэнди или Хокей.—Англійская игра на льду и въ полѣ, съ 7 рис. 20 к. Новѣйшіе пріемы французской борьбы, съ 130 рис. 1 р. 25 к. Воздушные змѣи, съ 20 рис. 30 к. Гимнастика съ булавами, съ 29 рис. 30 к. Гольфъ.—Новая игра въ мячъ. 20 к. Джи-Джицу, вып. I.—Японская атлетика и борьба, съ 19 рис., 30 к. Джи-Джицу, вып. II.—Источники японской силы, борьба и защита отъ нападеній, съ 20 рис., 30 к. Домашняя гимнастика. Какъ сдѣлаться сильнымъ и здоровымъ. Съ 59 рис., 30 к. Дѣтская гимнастика и школа плаванія, съ 30 рис. 30 к. Зимній спортъ. Катанье на саняхъ, лыжахъ и конькахъ, съ 33 рис. 20 к. Золотая рыбка, уходъ за нею, леченіе болѣзней и разведеніе въ прудахъ и акваріумахъ, 20 к. Игра Лаунъ-Тенисъ. Здоровый и полезн. спортъ на открытомъ воздухѣ, 20 к. Игры въ камешки и шарики съ 8 рис., 15 к. Изготовленіе лыжъ норвежскихъ, каянскихъ, лапландскихъ, канадскихъ, самоѣдскихъ, новгородскихъ и охотничьихъ и катаніе на лыжахъ, съ 17 рис. 20 к. Какъ дѣлать клѣтки для птицъ и животныхъ, съ 35 рис., 30 к. Какъ научиться плавать, Г. Буасье, съ 10 рис., 25 к. Какъ научиться хорошо играть въ шашки. Практ. рук. со многими примѣрами, партіями и задачами съ 10 рис., 20 к. Какъ научиться хорошо играть въ шахматы. Практическое руков. съ 10 рис. 30 к. Какъ самому построить фотографическій аппаратъ. Практ. руков. къ постройкѣ фотографич. камеры, съ 16 рис., 20 к. Какъ сдѣлать гербарій для грибовъ съ 2 рис., 10 к. Канарейка, породы ея, разведеніе, лѣченіе и уходъ, съ 13 рис., 20 к. Канарейка, породы, разведеніе, уходъ, обученіе, леч. болѣзней, приготовл. корма и т. п., съ 19 рис., 40 к. Мой Акваріумъ и его обитатели, съ 20 рис., 20 к. Молодой строитель лодокъ и парусныхъ яхтъ, съ рис. и 3 лит. чертеж., 40 к. Молодой велосипедистъ. Кратк. наставл. къ уходу за велосипедомъ съ 6 рис., 20 к. Молодой минералогъ, собираніе коллекцій и опред. минераловъ съ 16 рис., 20 к. Молодой филателистъ. Руков. по собиранію и распозн. почтовыхъ марокъ, открыт. писемъ и штемпельныхъ конвертовъ съ 6 рис., 30 к. Моя система—15 минутъ ежедневной работы ради здоровья. І. П. Мюллера. Съ 41 рис., портретомъ автора, снимкомъ со

Иллюстрированная деревенская библіотека.

Культура свеклы 10 к. Культура редиса 10 к. Какъ построить аппаратъ для вывода цыплятъ 20 к. Деревенское водоснабженіе 15 к. Изготовленіе зеленаго сыра изъ снятого молока 15 коп. Деревенскій торфщикъ 15 к. Деревенскій маляръ 15 к. Ручная выдѣлка кровельной черепицы 15 к. Деревенское бахчеводство 15 к. Деревенскій ягодный садъ 15 к. Деревенскій плодовый садъ 15 к. Выгодная разработка лѣса 20 к. Деревенскій мыловаренный заводъ 15 к. Деревенскій кожевенный заводъ 20 к. Деревенскій бондарь 20 к. Приготовленіе драни и покрытіе ею крышъ 20 к. Деревенскій смолокуръ и дегтщикъ 15 к. Птицы полезныя для крестьянскаго хозяйства 20 к. Разведеніе хмеля 20 к. Деревенскій пчеловодъ 15 к. Разведеніе лучшихъ сортовъ картофеля 15 к. Какъ плести корзины 15 к. Деревенскій печникъ 15 к. Деревенскій адвокатъ и ходатай по дѣламъ крестьянскимъ 20 к. Крестьянскій семейный раздѣлъ 15 к. Опека надъ сиротами крестьянскаго сословія 15 к. Какъ устроить небольшой кирпичный заводъ 15 к. Какъ самому переплести книгу 15 к. Деревенскій кустарь-гребенщикъ 15 к. Выращиваніе льна и обработка его на волокно 15 к. Выращиваніе конопли и обработка ея на пеньку 15 к. Выдѣлываніе валенокъ, галошъ, туфлей, шапокъ, войлока и половиковъ 20 к. Деревенскій красильщикъ 20 к. Деревенское овцеводство 15 к. Разведеніе лучшихъ огурцовъ 15 к. Капуста кочанная, цвѣтная и т. д. 15 к. Морковь, рѣпа и брюква 15 к. Почвознаніе—какія бываютъ почвы и какъ ихъ удобряютъ съ пользою 15 к. Какъ устраивать простые колодцы 20 к. Крестьянское свиноводство 15 к. Выборъ молочной коровы 15 к. Деревенскій столяръ 15 к. Какъ устроить улей Дадана 20 к. Разведеніе кроликовъ 15 к. Вредныя насѣкомыя для сада и огорода 15 к. Выборъ лошади для деревни 20 к. Крестьянскій птичникъ 20 к. Деревенскій кузнецъ 15 к. Деревенскій слесарь 20 к. Устройство парниковъ 15 к.

Тип. Спб. Град., Измайл. п., 8 р., д. № 20-б.